

УДК 81'367.634

*Крюкова Людмила Ивановна, кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой "Перевод и переводоведение", ФБГОУ ВПО ПГУ*

lingua.pgpu@mail.ru.

РАЗДЕЛИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ СОЮЗНАЯ - БЕССОЮЗНАЯ

Статья посвящена изучению грамматической сущности союзного и бессоюзного соединения на примере синтаксической конструкции разделительной семантики. Автор приходит к заключению, что в каждом конкретном случае семантические оттенки разделительной связи определяются семантикой постконъюктора.

Ключевые слова: союзная связь, бессоюзная связь, разделительная семантика, связующие предложенческие обстоятельства, постконъюкторы.

Annotation. The article is devoted to the study of grammatical meaning of syndetic and asyndetic coordination in syntactic disjunctive constructions. The author comes to the conclusion that in every specific case the semantic shades of disjunctive coordination are defined by the semantics of postconjunctors.

Key words: syndetic coordination, asyndetic coordination, disjunctive semantics, linking sentence adverbials, postconjunctors.

Союз "or" является главным и основным выразителем разделительной связи. Он может сочинять не только члены простого предложения, части сложносочиненного предложения, но и самостоятельные предложения в тексте, образуя разделительную конструкцию. Последняя, как известно, состоит из двух и более компонентов различного уровня. Разделительная конструкция, состоящая из компонентов, сочиненных с помощью союза, является союзной. Разделительная семантика может выражаться и без помощи союза "or". В таких

случаях разделительная конструкция, включающая компоненты, соединенные друг с другом подобным образом, является бессоюзной.

Грамматическая сущность бессоюзного соединения, характер связи между его компонентами - проблема, представляющая значительный интерес для исследователя. Одна из сторон данной проблемы состоит в том, какими средствами выражена синтаксическая связь и как создается семантика бессоюзных образований, лишенных эксплицитных средств, которые указывали бы на структурную и семантическую соотнесенность одной части с другой.

Особенно это касается сложного предложения. Известно, что семантика сложного предложения не является простым сложением значений предикативных единиц, из которых оно состоит. Дело в том, что части сложного предложения, хотя и могут быть построены по схеме простого предложения, не имеют самостоятельности, подчиняясь единому коммуникативному заданию всего сложного предложения. Значение текста также образуется не только содержанием самих предложений, составляющих его структуру, но и на основе тех связей и отношений, которые устанавливаются между предложениями, формирующими сложное синтаксическое целое.

Анализ синтаксических образований с точки зрения соотношения их структуры и содержания, как известно, получил широкое признание и обоснование в современной лингвистике. С позиций такого двухпланового подхода к языковым фактам общая задача направлена на установление связи между материальной оболочкой языковых единиц и их значением, между формальным и содержательным в языке.

Особенно важен этот принцип при исследовании таких синтаксических единиц как предложение и еще более высших, поскольку именно в коммуникативно значимых конструкциях полнее и глубже проявляется положение, что "синтаксис семантичен, т.е. его категории и элементы соотносятся определенным образом с внешними объектами, а семантика синтаксична, т.е. отражает отношения между символами-обозначениями.

Итак, две неразрывно связанные между собой лингвистические категории - содержание и форма - играют решающую конструктивную роль в синтезе и анализе синтаксической единицы.

Свойство содержания быть "обозначаемой", а формы - "обозначающей" категорией свидетельствует не о подчиненности одной категории другой, а об их функциональной специфике - взаимозависимости, которая является условием их существования.

Таким образом, можно сделать вывод, что "само понятие структуры в рамках теоретического синтаксиса не только строго соотносится с отражаемой в этой структуре семантикой, но каждая конструкция или структурно-языковая форма является таковой лишь постольку, поскольку выявляет определенное значение, которое и включает ее в соответствующий участок функционирующей языковой системы" [3].

Общепринятым является тезис, что в основе любого сложного синтаксического явления лежит синтаксическое соотношение его частей, связь между ними. Характер данного соотношения представляет собой важнейший компонент при определении коммуникативного назначения синтаксического образования. Части синтаксической единицы выполняют коммуникативную функцию в составе всего сложного образования, поэтому бессоюзное построение частей простого и сложного предложения, а также текста во многом определяется их структурной схемой. Следовательно, важно изучить особенности структуры, которые являются конституирующими данную структурную схему сложного синтаксического явления.

Известно, что семантическая структура конструкции разделительной семантики с союзом "or" в простом и сложном предложении, а также в двух предложениях, соединенных разделительной связью, в наиболее общем виде устанавливается сходством или однородностью между соотнесенными предметами, явлениями и ситуациями. Это же значение проявляется и в бессоюзных разделительных связях, независимо от осложнения добавочными смысловыми оттенками.

Однако интерес представляет не столько это основное значение разделения или альтернативы, сколько добавочные смысловые оттенки, которые наслаиваются на бессоюзную разделительную связь.

Отобранный языковой материал позволил выделить лексические и грамматически средства, которые оказывают непосредственное влияние на передачу добавочной информации в рамках бессоюзного разделения (или бессоюзной разделительной конструкции). Прежде всего к лексическим средствам относятся нейтральные в стилистическом отношении слова, выражающие синонимичные, однородные члены предложения. Например:

- "...Miss Dolly, how long? fifty, sixty years? It was that far ago that I remember you... [18]

Герои не виделись в течение очень долгого времени. Сколько же лет прошло? Пятьдесят, шестьдесят лет? Высказывается предположение о количестве прошедших лет. Слова "пятьдесят" и "шестьдесят" могут считаться синонимичными в том смысле, что они выражают количество. Однородные обстоятельства "fifty years" и "sixty years" находятся в разделительной связи, и они составляют рему вопросительного предложения, имеющего усеченную структуру. Подобные предложения обычно называются "эллиптическими". При эллипсисе регулярной семантико-синтаксической функцией усечения внешней структуры конструкции является выделение ремы высказывания или наиболее важной ее части - пика информативной перспективы [1]. Рема вопросительного альтернативного предложения выделяется открытым характером предлагаемой ей альтернативы.

В нашем примере героине надо выбрать одну из предложенных альтернатив, чтобы дать правильный ответ: пятьдесят лет или шестьдесят лет. Компоненты альтернативной конструкции связаны бессоюзным способом, который помимо выражения выбора, наслаивает значение предложения, раздумья, неуверенности в высказывании, что подтверждается последующей репликой: *it was that far ago that I remember you*. Подобное же значение альтернативы представлено и в следующем примере:

- "Who is he anyhow, an actor?"

- "No"

- "A dentist?"

- "Meyer Wolfsheim? No, he's a gambler." [20]

Каждая из предложенных альтернатив отдельно утверждается или отрицается относительно субъекта. В этом примере члены альтернативной конструкции имеют дистантное расположение в отличие от контактного расположения, когда компоненты разделительной конструкции следуют один за другим. Несмотря на дистантное расположение члены разделительной конструкции связаны между собой бессоюзным способом. Кроме значения выбора здесь применяется и значение перечисления. Спрашивающему необходимо выяснить род занятий Мейера Вульфшейма. С этой целью перечисляются возможные профессии, каждая из которых отрицается, поскольку предположения высказаны неверно. Вопросы звучат отрывисто и настойчиво благодаря бессоюзному соединению и усеченной структуре предложения.

В разделительной бессоюзной связи могут находиться не только члены предложения и сами предложения, но и контекстные ситуации, как например:

"...But it reminded him that the years were moving on. Was he wrong in not pursuing this more actively? Had he waited long enough?..." [21]

Герой размышляет, правильно ли он жил, был ли прав в том, что не предпринимал решительных действий, или он слишком долго ждал. Помимо выражения двух альтернативных ситуаций чувствуется наложение дополнительных семантических значений - предположения, неуверенности, нервозности, что достигается за счет бессоюзной альтернативы. Введение союза "or" означало бы чистую идею выбора, лишив разделительную конструкцию важных дополнительных коннотаций.

Дополнительные семантические наслоения в рамках бессоюзной разделительной конструкции также создаются и грамматическими средствами. Среди последних выделяются темпоральные сопоставления и параллельные синтаксические конструкции. Например:

- "He was wondering what now. What now? To wait for the others to come with Talos? To go without the English Major? To get to Egypt quickly? Jes." ... [17]

Герой находится в затруднительной и опасной ситуации, из которой необходимо как можно скорее выбираться. Он нервничает, в его размышлении звучит неуверенность и нерешительность, поскольку ни один из вариантов не является безоговорочно приемлемым. В уме он перебирает ряд альтернатив. Слово "yes" означает согласие принять решение, выраженное в последнем компоненте разделительной конструкции: да, надо поскорее уехать в Египет. Тем самым положен конец размышлениям. Решение принято. Содержание этого решения было внесено в разделительную конструкцию.

Таким образом, мы видим, что бессоюзная разделительная конструкция помимо выражения идеи выбора, несет в себе дополнительные семантические значения, а именно, значения перечисления, предположения, нервозности, нерешительности, в то время как союзная альтернативная конструкция является главным выразителем идеи чистого выбора.

Говоря о союзном и бессоюзном соединении компонентов разделительной конструкции, следует обратиться к уточняющим определениям типов сочинительной связи. Имеется ввиду разграничение между маркированной и немаркированной сочинительной связью. Впервые данное положение было выдвинуто проф. М.Я. Блохом [4], согласно которому немаркированная сочинительная связь реализуется союзом "and", а также бессоюзным способом. Немаркированный характер сочинительной связи проявляется в том, что она не имеет эксплицитного выражения в сочиненной конструкции и для выявления ее значения требуется диагностирующая экспозиция через маркированную связь. В результате выделяется два основных типа сочинительных отношений, присутствующих в сочиненных конструкциях, части которой соединены союзом "and": простые соединительные или копулятивные отношения и более широкие некопулятивные отношения.

Маркированная сочинительная связь реализуется сочинительными союзами "but", "or" и "for", а также союзными наречиями "yet, only, so, however" и др.

Таким образом, союзная разделительная связь является маркированной, в то время, как бессоюзная разделительная связь проявляет немаркированный тип сочинительной связи.

Часто с союзом "or" в разделительной конструкции употребляются слова "perhaps, whether, maybe, rather, else, at least"- союзные наречия, выполняющие семантически дифференцированную функцию связи как на пропозематическом, так и супрапропозематическом уровне. В результате чего маркированная связь становится дважды маркированной [4].

Союзные потенции слов и словосочетаний, дифференцирующих значение сочинительной связи в синтаксических конструкциях, неоднократно привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных лингвистов.

Большое внимание средствам актуализации различных сочинительных отношений уделяют отечественные руссисты. Ими разработана детальная классификация сочинительных отношений в русском сложном предложении. Отмечается факт наличия в языке сочинительных конструкций с двумя показателями связи, при этом слова и словосочетания, выступающие в качестве второго показателя, рассматриваются либо как "полусоюзные" элементы, либо как лексические конкретизаторы при союзе [6,11].

Ряд исследователей английского языка выделяют группу союзных наречий, выполняющих семантически дифференцированную функцию связи как на пропозематическом, так и супрапропозематическом уровне [4,5,8,14]. Кроме того, выделяется разряд слов и словосочетаний союзного характера, которые одними авторами определяются как лексические средства связи, находящиеся в процессе грамматизации [9], другие же трактуются как эквиваленты союзных наречий [10]. Отмечается возможность функционирования связующих наречий как самостоятельно, так и в сочетании с союзом в качестве уточнителей его значения [7]. Сочинительная связь с присоюзным уточнением как особый вид синтаксической связи была определена в работе А.М.Хороших [12]. Связующие наречия рассматриваются в терминах "конъюнктов" или "связующих предложенческих обстоятельств (linking sentence adverbials) в работах зарубежных

лингвистов, где указывается, что эти "конъюнкты" могут употребляться с целью усиления взаимосвязанности составных частей [2,13,15,16].

Семантико-синтаксический анализ разделительных конструкций, в которых актуализатором сочинительных отношений выступает союз "or" в сочетании с элементами, уточняющими его значение, показал, что в каждом конкретном случае семантические оттенки альтернативной связи определяются маркирующей семантикой постконъюнктора.

Рассмотрим ряд примеров, в которых присутствует альтернативная конструкция с союзом "or" в сочетании с элементами, уточняющими его значение:

- "You remember - *or perhaps* you don't - what I once told you about my brother - the one who was killed in the war?" [19]

Разделительная связь в приведенном предложении маркируется союзом "or" и постконъюнктором "perhaps", который вносит модальное значение предположения, сомнения. В высказывании звучит также неуверенность, подкрепляемая выбором коммуникативного типа предложения, а именно, повествовательно-вопросительного.

То же значение предположения выражено и в следующем примере:

- "Then he went into the jewelry store to buy a pearl necklace - *or perhaps* only a pair of cuff buttons-..." [20]

Или:

- "I felt old. May be it was my size - I was five eleven – *or maybe* it was just because I was a veteran of three summers." [24]

В ряде разделительных конструкций имеет место выделение, усиление значения компонента разделительной конструкции, заключенного во второй ее части. Усилительное значение в таких предложениях манифестируется сочетаниями союза "or" с постконъюнкторами "at least", "even". Например:

- "Games Gatz- that was really, *or at least* legally, his name". [20]

- "They were building an underground car park in the square outside, an operation that seemed to have been going on for months, and that showed no signs whatever of completion, *or even of progress*". [22]

Благодаря присутствию постконъюнкторов "even" и "at least", вторая часть высказываний приобретает больший вес и звучит более значительно по сравнению с первым компонентом альтернативной конструкции.

Актуализатором аддитивного значения выступает союзная группа "or else":
-"She sat Frederick on the edge of the bed, in a Liberty dressing gown, smoking with a smile as of recent reminiscence. *Or else* Francesca had them photographed with a low table set with a lace-edged tray of afternoon tea, and the sun streaming in the window." [23]

Присоюзное слово "else" может также интенсифицировать значение перечисления:

-"I have forgotten their names-Jaqueline, I think, *or else Consuela, or Gloria, or Judy or June, and their last names were either the melodious names of flowers and months or the sterner ones of the great*". [20]

Особый интерес представляет сочетание разделительного союза "or" с конъюнктом "rather" в силу того, что данное присоюзное слово ведет к переосмыслению значения разделительной семантики. Поясним этот тезис на конкретных примерах:

-"It was Gatsby's mansion. *Or rather*, as I didn't know Mr. Gatsby, it was a mansion, inhabited by a gentleman of that name." [20]

Компоненты конструкции с разделительным союзом "or" не исключают друг друга по содержанию, как это бывает в любой строго альтернативной структуре. В действительности, суждение "это был особняк Гетсби" мало чем отличается от суждения "это был особняк, в котором проживал господин по имени Гетсби". Оба суждения содержат информацию о том, кому принадлежит дом. Поскольку члены конструкции, соединенные союзом "or", не исключают друг друга по содержанию, то вполне логично сделать вывод, что они и не выражают альтернативную семантику. Союз "or", как основной показатель разделительной связи, "открывает" альтернативу, а присоюзное слово "rather" как бы "закрывает" ее и вносит свое значение - значение поправки или коррекции.

Подобное же значение выражается и в следующем примере:

- "She briefed the Italian press, *or rather* passed information to them in the more tempting guise of rumour, before, at, and after, lunch." [23]

Нельзя сказать, что секретарь не делала обзор итальянской прессы, скорее это походило на регулярную подачу информации. Таким образом, мы видим, что и в этом предложении элементы конструкции, соединенные союзом "or", не исключают друг друга, вторая часть как бы дополняется информацией о том, как делался обзор прессы, вносит коррективу.

Очевидно, что сочетание "or rather" меняет характер связи между сочиненными элементами конструкции, вносит значение коррекции, тем самым закрывая альтернативу.

Как видим, присоюзные уточнители и при разделительном маркирующем союзе "or" выражают соответствующую модификацию основной союзной семантики.

Присоюзные уточнители всегда занимают контактную постпозицию по отношению к союзу, что дает основание рассматривать их в качестве постконъюнкторов при сочинительных союзах в составе союзных групп. Тот факт, что постконъюнкторы являются носителями определенной модальности, говорит о том, что при союзе "or" они занимают служебную позицию в составе присоединяемой части конструкции.

Статус постконъюнктора, а именно, его обязательность или факультативность, в составе разделительной синтаксической конструкции может быть проверен редуционно-трансформационной пробой. Во всех примерах, приведенных выше, изъятие из состава союзной группы постконъюнкторов приводит к искажению смысловых отношений в конструкции, что свидетельствует об обязательности позиции постконъюнктора в приведенных разделительных синтаксических конструкциях.

Сочетанию союза "or" с постконъюнктором отводится особая текстообразующая роль, подобно некоторым видам обстоятельств, которые выполняют в развернутом тексте не столько информативную сколько именно связующую

функцию, выражая модальную организацию текста. Особенно отчетливо это проявляется в том случае, когда сочетание союза "or" с постконъюнктом занимает начальную позицию в предложении, как в предпоследнем приведенном примере. Сочетание союза "or" вместе с присоюзным уточнителем выполняет функцию установления уточненной, модифицированной разделительной связи между составляющими текста. Наконец, следует указать на общую закономерность, проявляющуюся независимо от того, каким членом предложения или какой частью речи замещается начальная позиция в предложении. Согласно этой закономерности степень глутинации (силы, связывающей предложения в тексте) увеличивается всегда, когда в начальной позиции в предложении, имеющем подтекст, находится не тема, а рема или часть состава ремы, что имеет место в экспрессивной речи вообще [8].

Список литературы

1. Блох М.Я. Факультативные позиции и нулевые формы в парадигматическом синтаксисе // Синтаксические исследования по английскому языку // МГПИ им. В.И.Ленина. - М., 1970. - Т. 422. - С. 75-106.
2. Блох М.Я. Типы коммуникации и актуальное членение предложения в разговорной речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. - Вып. 7. - Ч. 1. : Горький, 1976. - С. 58-62.
3. Блох М.Я. Проблема тождества предложения в свете соотношения понятий синтаксиса, семантики и информации // Вопросы языкознания. - 1977. - N 3. - С. 73-85.
4. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: 2-е изд-е переработанное. - М.: Высшая школа, 1994. - 381 с.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. - 188 с.
6. Грамматика современного русского литературного языка: АН СССР. - Институт русского языка. - М.: Наука, 1970. - 767 с.
7. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. - М., 1971. - 284 с.
8. Москальская О.И. Грамматика текста. - М.: Высшая школа, 1981. - 183 с.
9. Павловская В.Н. О лингвистических принципах анализа организации текста // Теория и методы исследования текста и предложения. - Л., 1981. - С. 111-115.
10. Пегова И.А. Эквиваленты союзных наречий как конъюнкторы связного текста // Проблемы лингвистики текста и использование текстового материала в учебном процессе. - М., 1981. - 16 с.
11. Русская грамматика. - Т. - Синтаксис: Изд-во АН СССР. - М., 1980. - 630 с
12. Хороших А.М. Слитно-сочиненное предложение с несколькими сказуемыми в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М., 1970. - 22 с.
13. Close R.A. A Reference Grammar for Students of English. - М., 1979. - 342 p.

14. Iyish B. The Strucure of Modern English. - M. - L. - "Просвещение", 1965. - 378 с.
15. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. - M.: 1983.- 304 p.
16. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. - A University Grammar of English. - M., 1982. - 484 p.
17. Aldridge - Aldridge J. The Sea Eagle. - Kiev: Dnipro Publishers, 1973. - 280 p.
18. Capote - Capote T. The Grass Harp. Breakfast at Tiffany's - Moscow: Progress Publishers, 1974.- 185 p.
19. Christie-P - Christie A. 4:50 from Paddington: Fontana Books, 1972. - 190 p.
20. Fitzgerald - Fitzgerald F.S.The Great Gatsby. - Kiev:Dnipro Publishers, 1973. - 181 p.
21. Hailey - Hailey A. The Final Diagnosis. - Москва: Просвещение, 1978. - 170 p.
22. Howard - Howard E.J. Odd Girl Out. - London: Penguin Books, 1972. - 270 p.
23. Robbins - Robbins H. A Stone for Danny Fisher. - New English LibraryTimes Mirror, 1979. - 350 p.
24. Spark - Spark M. The Prime of Miss Jean Brodie. - N.Y. Penguin Books, 1969. - 127 p.